

Культурная жизнь в блокадном городе

презентацию

подготовила

Куликова П.А.-воспитатель 6б

Несмотря на тяжелейшие условия жизни в блокадном Ленинграде, художественная жизнь не угасала в нем на протяжении всей героической обороны города.

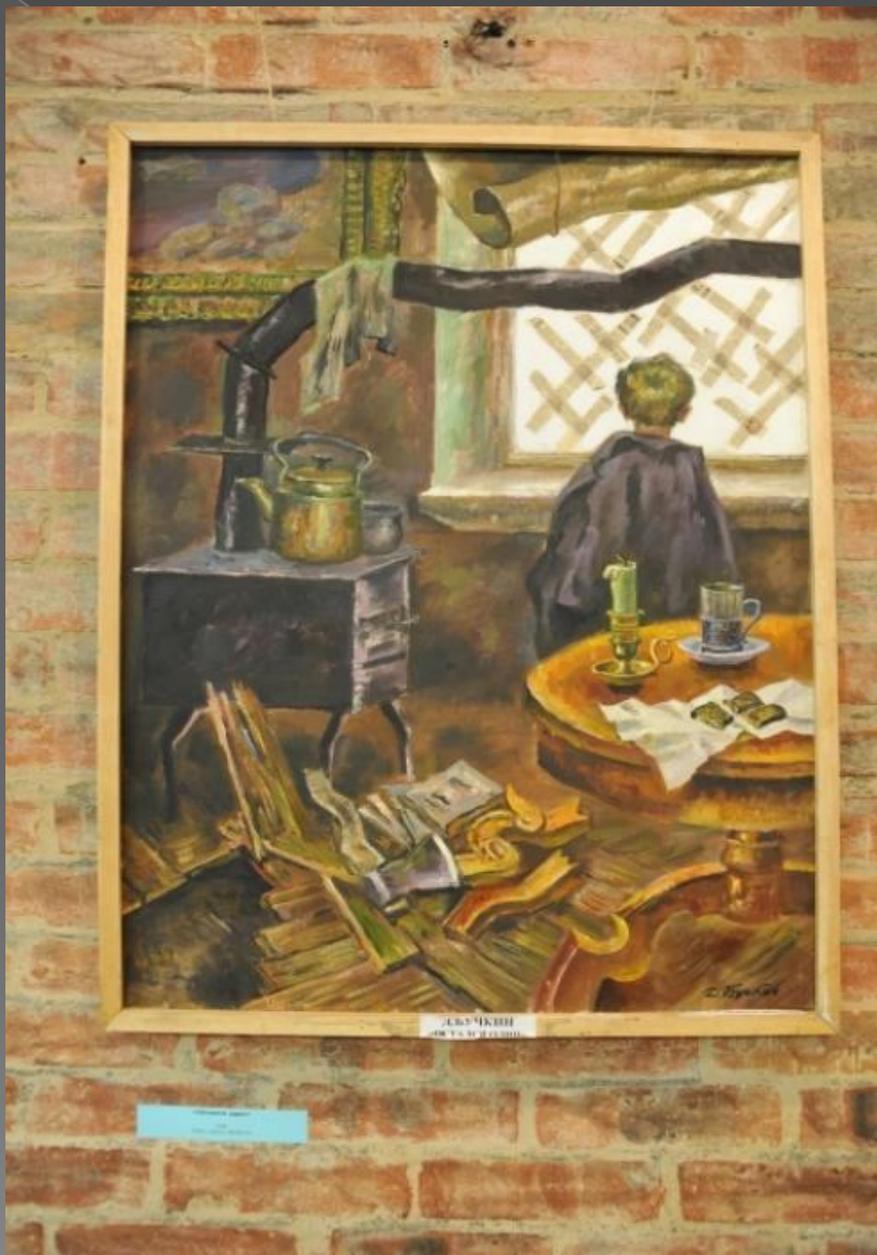
Мастера живописи, скульптуры, графики создали произведения, которые ныне стали документами времени, несущими правду о жизни и борьбе ленинградцев.

Произведения этих мастеров поднимали дух города и его защитников, формировали активное противодействие силам фашизма и тем лишениям, которые выпали на долю ленинградцев и армии.

Дмитрий Бучкин: До сих пор не понимаю, как мы выжили.

«Каждый день снится один и тот же сон: прихожу в булочную и покупаю свежий мягкий батон»... Дмитрию Бучкину в начале войны было 14 лет, ему удалось пережить блокаду. Сегодня ему — 86, и он продолжает рисовать.

В первые дни блокады, папа, принес альбом и сказал: «Рисуй, Димка. Кто, если не мы?» Я был наблюдательным мальчишкой, следопытом таким, и стал все зарисовывать.

«На Неву водой» А.Ф. Пахомов

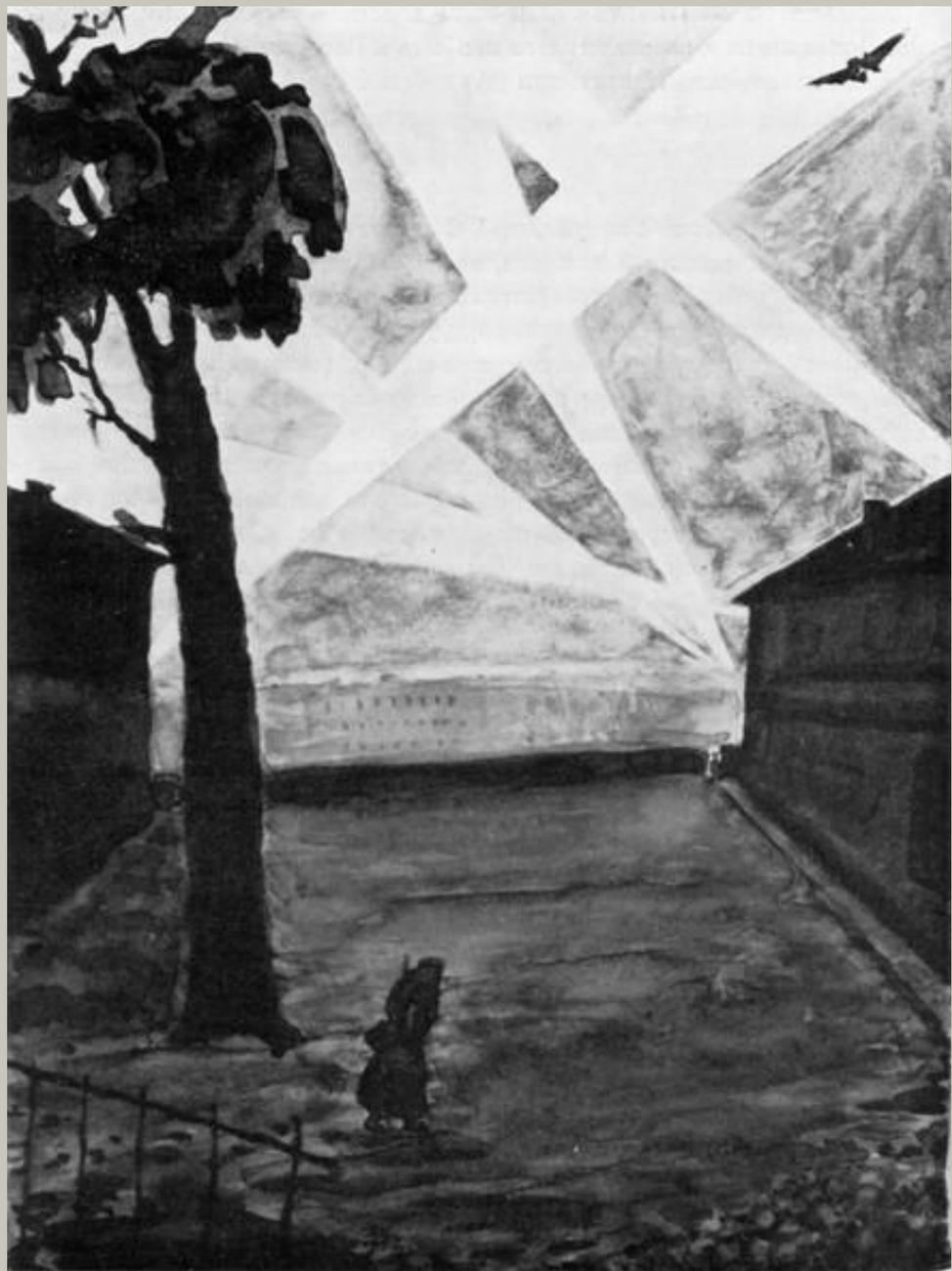

Г.П.Фитингоф.
"Ленинградцы
на огородах".

Д. Митрохин.
Блокада. 1941

Н. Цудин "Блокадный Ленинград".

Огромную роль в деле влияния на подъем патриотических настроений и морального духа горожан и защитников города оказали деятели литературы и искусства Ленинграда. Именно в годы ВОВ культура оказалась наиболее востребованной, являлась духовным зарядом по мобилизации людей на героический труд и ратный подвиг. В эти годы произведения культуры, равно как кинематограф, литература, живопись, музыка, отличались высокими достоинствами, искренностью патриотического чувства.

18 декабря свою первую постановку — балет «Эсмеральда» — показал балетный коллектив

Перед спектаклем
(так как было
холодно) актеры
сидели в пальто, но
на сцену выходили
как положено — в
сценических
костюмах

4 марта спектаклем «Сильва» возобновил работу Театр музыкальной комедии. Зал почти полностью заполнялся зрителями дважды в день.

18 октября 1942 г., в самое суровое время блокады, спектаклем по пьесе К. Симонова «Русские люди» в Ленинграде открылся новый – «Городской» или его еще называли «Блокадный» театр

«Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу – Ленинграду я посвящаю свою Седьмую симфонию» (слова Шостаковича опубликованы газетой «Правда» 29 марта 1942 г.).

Работники Ленинградского радио разделили с горожанами их нелегкую судьбу – также мерзли, голодали, но ни на секунду не оставляли трудовой вахты.

Их живые, полные непререкаемой веры в Победу, голоса, вдохновляли и поддерживали ленинградцев в самые страшные месяцы войны. Многие писатели, поэты, артисты находили в себе силы выступить не только на концертах, но и по радио, радуя тысячи людей своими талантами.

Преподаватели в промерзших аудиториях читали лекции голодным студентам, проводили консультации и принимали экзамены. Школьные учителя, собрав ослабевших детей проводили уроки.

Ленинградские ученые, преодолевая слабость от истощения, совершали открытия, изобретали и разрабатывали, исследовали и модернизировали новые технологические процессы, оборудование, приборы, надежную военную технику... мрачных бомбоубежищах, старались доходчиво и интересно передать им свои знания.

Ленинградские врачи и медсестры, несмотря на нехватку лекарств и медикаментов, в обстановке повальной антисанитарии, отдавая все свои силы, опыт и мастерство, боролись за здоровье людей и спасали тысячи жизней...

Нормы хлеба были сокращены до невозможного: рабочим - по 250 граммов пополам с отрубями, остальным - 125 граммов. Люди от голода падали на ходу, десятки тысяч умирали от истощения.

А в это время в темных холодных комнатах на Исаакиевской площади, в доме с забитыми досками окнами было полно еды. В коробках и мешках лежали десятки тонн семян, клубней картофеля.

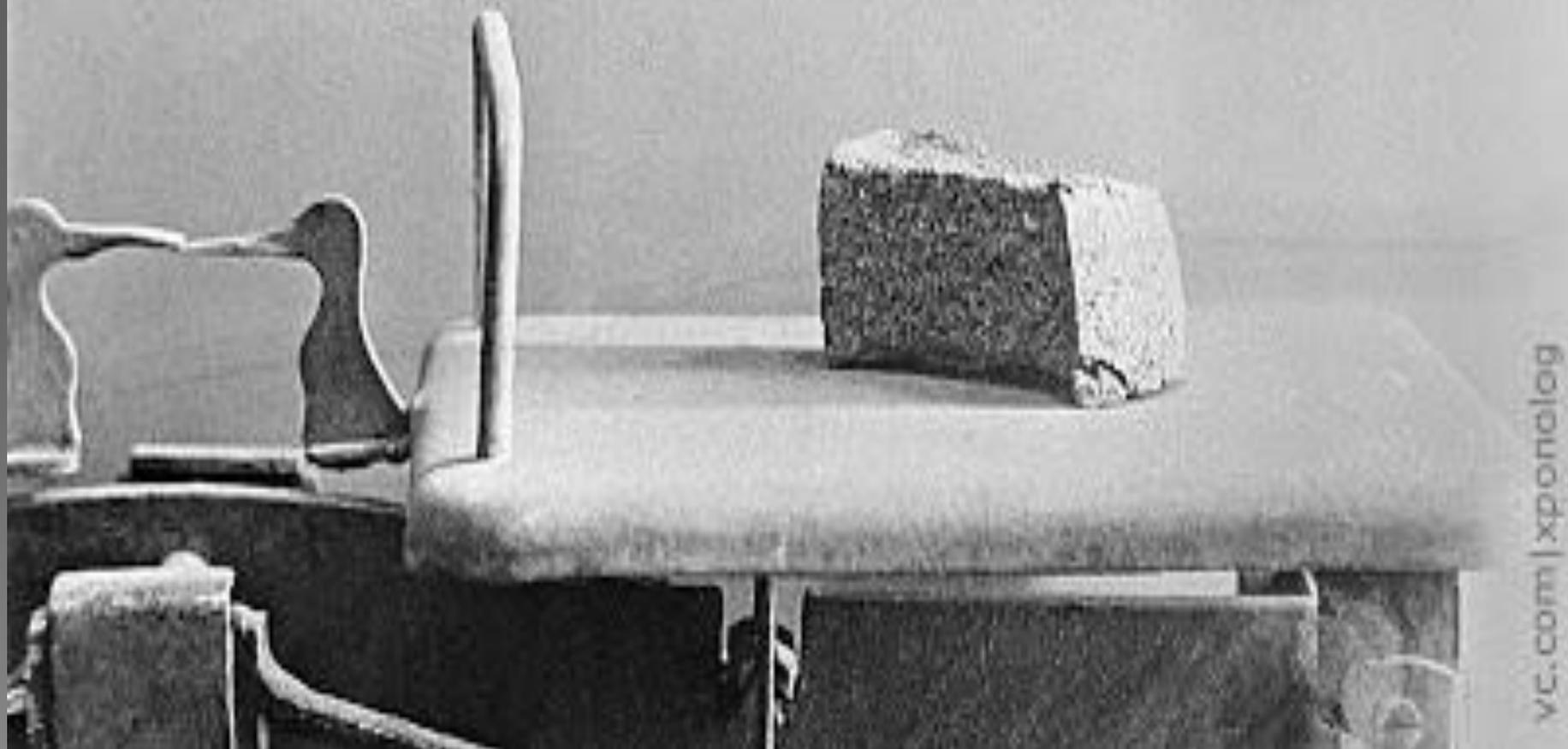
Но сотрудники Всесоюзного института растениеводства (ВИР), которые работали и урывками спали рядом, были так же голодны и истощены, как и все ленинградцы.

Они бредили едой, и все же никому из них даже не приходила в голову мысль съесть хотя бы горсточку зерен, чтобы спасти свою жизнь.

Из всего [селекционного](#) фонда ленинградского института, содержавшего несколько тонн уникальных [зерновых](#) культур, не было тронуто ни одного зерна. 28 сотрудников института умерли от [голода](#), но сохранили материалы, способные помочь послевоенному восстановлению [сельского хозяйства](#)

В блокадном Ленинграде
сотрудники Всесоюзного института растениеводства
умирали от голода, но сохранили мировой генофонд до последнего зернышка.

СМЕРТЬ ОТ ГОЛОДА.. У КОРОБОК С ЕДОЙ.

Давайте попытаемся представить себе изможденных, голодных людей, которые, шатаясь от слабости, спасали коллекции Эрмитажа, Русского музея, Петропавловки... Тех, кто вел экскурсии для солдат в нетопленных залах, демонстрируя порой пустые рамы — и страстно, ярко рассказывая о картинах, которые висели в этих залах. Для этого нужна была великая вера — вера в то, что настанет время, и эти картины вернутся, и люди, затаив дыхание, снова будут стоять перед ними...

Говорят, когда звучат пушки, музы молчат. В блокадном Ленинграде музы не молчали. И, может быть, именно это помогло городу выжить и не только выжить, но и показать всему миру такую высоту человеческого духа, которые воплотились в музыке Шостаковича, в стихах Ахматовой и Берггольц, в работе академика Орбели — директора Эрмитажа и многих, многих других, которых были тысячи.

**И в ночи январской, беззвездной,
Сам дивясь небывалой судьбе,
Возвращенный из смертной бездны,
Ленинград салютует себе.**

А.Ахматова